

Первая весна, второй год. Несколько месяцев пролетели, как один миг, и вот наступила весна второго года. На тренировочной площадке Конохи зеленая фигура стремительно мелькала среди деревьев, время от времени размахивая руками и ногами, поднимая водовороты ветра. — «998, 999, 1000! Уф, одна тысяча круговых ударов ног, готово!» — с глухим стоном упал на землю Судзумия Мусаси, пот стекивал по подбородку. Закончив интенсивные упражнения, он медленно пришел в себя, дождавшись, когда ухания усталости утихнут, и начал отдыхать. — «Прошло полгода, а брат Кай все еще не вернулся,» — задумчиво произнес он. С каждой новой битвой все больше шиноби уходило на задания. Теперь, кроме охраны, деревня Коноха опустела, и на тренировочной площадке не было никого уже долгое время. Облако войны встало на горизонте, и цены в Конохе стремительно росли. Хотя война его пока не коснулась, чувства тревоги не покидали. В бурном мире ниндзя жизнь простого человека казалась слишком незначительной. Он не хотел оставаться незначительным, поэтому стал еще усерднее заниматься физической подготовкой. В полдень он вытащил роскошный ланч-бокс и с жадностью принялся за еду. — «Цены на обеды для ниндзя стремительно растут.» — «К счастью, книги продаются более-менее хорошо, так что пока с финансами все в порядке.» После обеда он вытащил из сумки что-то еще. — «Корень! Готовься, магазин ниндзя Конохи опустошен!» Эти средства тоже пошли на создание книг вместе с Ноноширо Оки. Полгода назад он начал сотрудничество с ним для публикации книги. Один хотел бросить вызов "Интимному раю", другой — наполнить свой кошелек. Оба уверенно шагали к своим целям. Он и Ноноширо Оки согласовали три правила. Первое: сюжет книги не обсуждаем при знакомых. Второе: никто, кроме дяди Ноноширо Оки, не должен знать, что он единственный автор. Третье — и самое главное, Ирис не должна ни о чем догадываться! Если бы Ирис узнала, что они — настоящие авторы новой книги "Полуночный нож быка", то... увидимся на Холме судьбы! Тщательно завязав пояс с грузами "Корень", Судзумия Мусаси, завершив отдых, начал тренировки. Полчаса спустя резкий голос прервал его занятия. — «Мусаси, остановись.» — «Брат Кай!?» — с удивлением взглянул он на знакомую фигуру, приближающуюся к нему. — «Брат Кай, ты наконец-то вернулся! Миссия прошла успешно?» Майт Гай медленно подошел, в его глазах светилась капля одобрения, он протянул правую руку: — «Да, миссия завершилась.» — «Давай, Мусаси, атакуй меня изо всех сил, хочу увидеть, не ленился ли ты в последнее время.» Выражение Майт Гая было не столь живым, как обычно, и Судзумия Мусаси, наблюдая за ним, заподозрил что-то неладное. Увидев поднятую правую руку в боевой стойке, он больше не стал рассуждать, снял с себя грузы один за другим и принял атакующую позицию. — «Брат Кай, будь осторожен.» С этими словами его тело разразилось, и свистящая нога сразила противника с ударом. — «Бух!» — «Шшшуу! Бух! Бух! Бух!» Звонкий звук удара раздавался по тренировочной площадке. Судзумия Мусаси не стеснялся, бросаясь в атаку всей силой. Он прекрасно знал, что даже при всех усилиях не сможет доставить противнику особых хлопот и держать себя в узде не нужно. Это был тест от Майт Гая. — «Уф, уф...» — «Хорошо, Мусаси.» — спустя несколько минут, глядя на тяжело дышащего Судзумию, Майт Гай остановил тест. — «Ты не подвел меня. Мусаси, похоже, ты не ленился в последнее время!» — «Брат Кай, даже будучи одному, я никогда не расслаблялся. Молодость нельзя тратить зря, это мой путь ниндзя!» — «Превосходно! Мусаси, ты трудился больше, чем я в свое время. Ты также более талантлив!» Слыша похвалу от Майт Гая, даже Судзумия Мусаси не мог не ощутить подъем эмоций. Но сейчас не время радоваться. Он посмотрел на Майт Гая и спросил: — «Так что, брат Кай, что случилось? Ты выглядишь обеспокоенным.» Голос Майт Гая стал чуть более тяжёлым: — «Даже ты это заметил.» — «Что-то произошло. Мой отец погиб, остановив ниндзя из Кири и выиграв нам время.» — «Брат Кай!» — сердце Судзумии дрогнуло, его догадки подтвердились. Он хотел его утешить, но не знал, с чего начать. Погибший в войне отец... беда неизбежна. — «Не грусти обо мне, Мусаси.» — Майт Гай стараясь натянуть улыбку, словно это хоть немного облегчало боль: — «Умереть в бою — судьба ниндзя. Более того, мой отец отдал жизнь за деревню. Он защищал нас и следовал своему пути ниндзя!» — «Брат Кай, когда мой отец умирал, он сказал мне, что горящий Коноха озарит новые ветви. Может быть, в другом

мире они тоже счастливы, могут следовать своему пути ниндзя и выполнять волю огня.» Судзумия Мусаси пытался утешить Майт Гая, вспоминая его отца. — «Ну!... Ууу~» — по щекам Майт Гая полились горячие слезы. Он быстро их вытер. Подождал, пока эмоции улягутся, и Майт Гай вспомнил дело. — «Мусаси, я пришел к тебе по важному делу. Твои успехи и старания только укрепили мое намерение.» — «Брат Кай, в чем дело? Я готов сделать все, что в моих силах, даже рискуя жизнью.» — ответил Судзумия. — «Не надо рисковать жизнью.» — «Ситуация войны становится все более серьезной. Скоро я столкнусь с новой задачей. Я пришел, чтобы научить тебя своему мастерству.» — «Одному?» — сердце Судзумии забилось чаще. — «Да. Одному мастерству, секрету физического искусства, которое только мой отец и я практиковали в Коноха — "Восьми врат ниндзя"! » — серьезно произнес Майт Гай. Счастье пришло слишком внезапно, и Судзумия Мусаси остолбенел. Он лишь размышлял, как заполучить эту технику, и вот она сама пришла к нему. — «Брат Кай, почему ты хочешь научить меня этому?» — «Я уже сказал, что это физическая техника, которую только мой отец и я практиковали в Коноха. Теперь, когда мой отец пал в бою, а я снова собираюсь на фронт... Мусаси!» — «Для того чтобы овладеть этой техникой, нужно выдержать большую боль и терпение! Среди тех, кого я знаю, именно твои корни и таланты наиболее подходят для этой техники!» Судзумия Мусаси: — «Брат Кай, спасибо, что столько ценишь меня.» Майт Гай: — «Мусаси, благодарить меня не стоит — твои старания сами по себе заслуживают такой похвалы. Но "Восьми врат ниндзя" — это не только сложная, но и очень опасная техника!» — «Это техника, которая временно наделяет силой, снимая внутренние ограничения человеческого тела. Когда открыты все восемь врат, это "Форма восьми врат ниндзя", и огромную мощь можно мгновенно получить в зависимости от силы пользователя. После открытия всех восьми врат, пользователь умирает из-за истощения жизненных сил.» — «Мой отец, Майт Гай, потратил двадцать лет на овладение этой техникой, и он погиб от истощения во время ее применения. Мусаси, ты все еще хочешь изучить такую технику?» Судзумия Мусаси, не раздумывая, ответил: — «Брат Кай, пусть на это уйдет двадцать или тридцать лет, я обязательно овладею этой техникой! Использую свою силу, чтобы защитить важных для меня людей, даже если моя жизнь будет стоить этого, я не буду сожалеть!» — «Мусаси!» — глаза Майт Гая наполнились отцовскими слезами: — «Я действительно не ошибся в тебе.» — «Мой отец когда-то говорил, обучая меня "Восьми вратам ниндзя", что есть строгое условие для изучения и использования этой техники — самодисциплина! Ты должен запомнить это! Используй эту технику, чтобы защитить самое важное для себя.» — «Я запомню, брат Кай!» На следующий день Майт Гай снова отправился на поле боя. Кроме того, что он оставил Судзумие Мусаси наработки по практике "Восьми врат", он также оставил коробку больших пилюль для восстановления силы. — «Мусаси, упорно занимайся! Коноха защитит тебя и поможет вырасти. Я с нетерпением жду, когда снова увижу пламя юности!» — «Защитят, чтобы мы выросли хорошо?» — с сомнением произнес Судзумия. Война становилась все более интенсивной, и он, казалось, чувствовал, как темные облака войны медленно нависают над ним. Во время Ниндзя войны, сможет ли Коноха действительно защитить их так, чтобы они росли в безопасности? Его волнения вскоре стали реальностью. Немного спустя после того, как Майт Гай отправился на фронт, высокопоставленные чиновники Конохи издали призыв о мобилизации. Призывая потомков ниндзя из деревни на поле битвы. Дети ниндзя-фамилий старше четырех лет и прошедшие испытание на талант были включены в списки. Причина, указанная высокопоставленными чиновниками, была следующей: "Будущее Конохи требует более быстрого роста." Поехать на поле боя означало не участвовать в битве, а почувствовать жертвы отцов, испытать жестокость войны и разделить простую работу в пределах своих возможностей. Воспитать более чистую волю огня и в будущем появится больше выдающихся ниндзя. Судзумия Мусаси оказался в числе этих детей! Не сказали ли, что они будут здоровы и сильны в Конохе?— «Черт! Проклятый Третий Поколение!»

<http://tl.rulate.ru/book/116454/4596787>